

Идеологические аспекты управления советской экономикой сталинского периода

Баев Евгений Викторович

Кандидат исторических наук, SPIN-код РИНЦ: [2639-9041](https://elibrary.ru/2639-9041), BaevEV@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Одним из важнейших факторов победы СССР в Великой Отечественной войне стала господствовавшая тогда в стране система управления народным хозяйством. Хотя экономическое планирование в современной России не является директивным, а экономика носит смешанный характер, сложная международная ситуация и статус великой державы требуют внимательного изучения советской системы управления, ее достоинств и недостатков. Понимание того, как советскому руководству удалось подготовить экономику страны к войне, обеспечить великую победу и послевоенное восстановление, может быть полезным на новом этапе исторического развития. Исследование управления экономикой следует начинать с анализа теоретической базы, на которой строилась управленческая практика. В свою очередь, вопрос о теоретическом обосновании советской экономической модели тесно связан с идеологией управления. Исследование архивных материалов и опубликованных источников показало, что сталинская идеология управления экономикой включала следующие элементы: 1) базовый принцип управления — жесткая административно-командная система под безраздельным руководством монолитной партии; 2) основные экономические задачи — создание экономической базы социализма и максимальное укрепление обороноспособности страны; 3) порядок принятия ключевых решений — концентрация власти в руках И.В. Сталина; 4) ресурсы — природные богатства страны, а инструменты — коммунистическая партия, социалистический строй, развитая промышленность; 5) механизм хозяйствования — директивное планирование; 6) образ будущего — построение коммунистического общества в долгосрочной перспективе, а в краткосрочной — укрепление советской государственности и выполнение насущных задач (подготовка к войне, обеспечение победы, послевоенное восстановление).

Ключевые слова

Советская экономика, идеология управления, командно-административная система, директивное планирование, сталинизм.

Для цитирования

Баев Е.В. Идеологические аспекты управления советской экономикой сталинского периода // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 113(S). С. 34–44. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-113(S)-2025-34-44

Ideological Aspects of the Soviet Economy Management during the Stalin Period

Evgenii V. Baev

PhD, BaevEV@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

One of the most important factors in the Soviet Union's victory in the Great Patriotic War was the system of national economy management that prevailed at the time. Although economic planning in modern Russia is not directive, and the economy is mixed, the complex international situation and the status of a great power require a careful examination of the Soviet system of management, its strengths and weaknesses. Understanding how the Soviet leadership managed to prepare the country's economy for the war, ensure a great victory, and facilitate post-war reconstruction can be valuable in the current stage of historical development. A study of archival materials and published sources has shown that the Stalinist ideology of economic management consisted of the following elements: 1) the basic principle of governance — a rigid administrative and command system under the undivided leadership of a monolithic party; 2) the main economic objectives — to create the economic base of socialism and maximize the country's defense capability; 3) the order of key decision-making — the concentration of power in the hands of I.V. Stalin; 4) resources — the natural resources of the country, and the instruments — the Communist Party, the socialist system, and developed industry; 5) the mechanism of management — directive planning; 6) the image of the future — the construction of a communist society in the long term, and the strengthening of Soviet statehood and the fulfillment of urgent tasks (preparation for the war, ensuring the victory, and post-war reconstruction) in the short term.

Keywords

Soviet economy, ideology of management, command and administrative system, directive planning, Stalinism.

For citation

Baev E.V. (2025) Ideological Aspects of the Soviet Economy Management during the Stalin Period. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 113(S). P. 34–44. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-113(S)-2025-34-44

Дата поступления/Received: 10.10.2025

Введение

Одним из важнейших факторов победы СССР в Великой Отечественной войне стала господствовавшая тогда в стране система управления народным хозяйством. Кроме того, она была первым в российской истории опытом централизованного управления крупной индустриальной экономикой. В настоящее время проблема активного участия государства в стратегическом планировании становится все более актуальной. Научно-техническая революция, концентрация капитала, усложнение структуры экономики в условиях глобализации и перехода к постиндустриальному обществу повышают роль экономического планирования в современных государствах. И хотя экономическое планирование в современной России не является директивным, а экономика носит смешанный характер, сложная международная ситуация и статус великой державы требуют внимательного изучения советской системы управления, ее достоинств и недостатков. Понимание того, как советскому руководству удалось подготовить экономику страны к войне, обеспечить великую победу и послевоенное восстановление, может быть полезным на новом этапе исторического развития.

Исследование управления экономикой следует начинать с анализа теоретической базы, на которой строилась управленческая практика. В свою очередь, вопрос о теоретическом обосновании советской экономической модели тесно связан с идеологией управления. Понятие идеологии управления сравнительно недавно вошло в отечественную науку. Идеология как система идей определяет основные качества и свойства управления, а также смысл управленческой деятельности.

Идеология управления отвечает на вопросы о том, что лежит в основе управления и что делает его возможным. В контексте управления экономикой это означает, что идеология формирует систему идей, определяющих основы, условия и развитие экономического управления.

Для эффективного управления, включая экономическое, необходимо целеполагание и конкретизация смыслов, которые выражаются в идеях и воплощаются в знаковых формах. Суть управления заключается в создании и поддержании этих знаковых форм через распространение идей среди членов организации. На основе реализации этих идей формируются механизмы управления. Субъектом управления является лицо или учреждение, которое ставит вопросы «что?», «как?» и «зачем?», формирует систему идей и транслирует их на сотрудников и подчиненных, придавая системе смысл и цель.

При анализе идеологии управления экономикой сталинского периода необходимо обратиться к теоретическим работам и выступлениям самого Сталина, а также к трудам руководителей и экономистов того времени, в частности участников Всесоюзной экономической дискуссии 1951 года, результаты которой были подведены в работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» [Сталин 1952].

Для того чтобы охарактеризовать идеологию управления сталинской эпохи, необходимо рассмотреть следующие аспекты: 1) базовые принципы, то есть основные идеи и практики, на которых основывалась экономическая модель того времени; 2) задачи, которые решались этой моделью, то есть вызовы, с которыми она столкнулась; 3) порядок принятия ключевых решений; 4) ресурсы и инструменты, доступные руководству страны; 5) механизмы хозяйственной деятельности, включая способы и методы воздействия на экономические процессы; 6) образ будущего, то есть представления высшего руководства о том, как должны быть достигнуты поставленные цели.

Обзор литературы

Само понятие идеологии управления введено в научный оборот не так уж давно, поэтому затруднительно назвать исследования, посвященные данной конкретной проблеме применительно

к сталинскому периоду. Тем не менее заслуживают внимания современные исследования в области управления советской экономикой 1930-х – 1940-х гг., затрагивающие проблематику ее концептуального обеспечения.

Многие современные исследователи указывают на сталинскую экономику как положительный пример ускоренной модернизации в условиях догоняющего развития и уникальный пример мобилизации общества в целях обороны страны, то есть актуальный образец самодостаточного развития с опорой на собственные силы [Катасонов 2014; Катасонов 2021; Мухин 2021; Ким, Мухин 2022].

Напротив, представители иного исследовательского направления относятся к сталинскому стилю управления более критично, указывая на многочисленные недостатки командно-административной системы: косность, неэффективность, коррумпированность, склонность к возникновению единоличной диктатуры и тотального контроля над обществом и частной жизнью граждан [Мау 1990; Хлевнюк 2023; Хлевнюк, Горлицкий 2024]. К этому же направлению, как правило, примыкает большинство иностранных специалистов по данному периоду [Грегори 2008; Фитцпатрик 2021].

Наконец, стоит упомянуть недавние работы автора данной статьи: в частности, монографию «Развитие системы управления советской экономикой в послевоенный период (1945–1953 гг.)» [Баев 2024b], а также статьи и доклады на конференциях [Баев 2024a]. Эти и другие работы автора, в свою очередь, цитируются в новых исследованиях молодых ученых, продолжающих развитие исторической науки в данном направлении [Захарченко 2022a; Захарченко 2022b; Захарченко 2023a; Захарченко 2023b].

Базовые принципы

Сталинская система управления, сформировавшаяся к началу 1930-х годов, была ответом на вызовы, связанные с принудительной коллективизацией и форсированной индустриализацией. Переход от НЭПа к административно-командной системе поднял вопрос о необходимой степени централизации власти [Грегори 2008, 72]. Этот вопрос, в свою очередь, включал пять ключевых проблем, вокруг которых велась борьба в партии в середине – конце 1920-х годов: 1) установление административно-командной системы и соответствующих механизмов управления; 2) внутрипартийный плюрализм: допустимость и возможность существования мнений, отличных от генеральной линии, и фракций, отстаивающих эти мнения; 3) отношения между партийным и государственным аппаратами управления: можно ли допустить независимость государственных органов от коммунистической партии, в частности Совнаркома СССР от Политбюро ЦК ВКП(б); 4) внутрипартийная демократия: насколько возможно влияние рядовых коммунистов на партийный аппарат; 5) выбор субъекта высшей власти: единоличная диктатура или коллективное руководство [Там же].

Ответы на эти вопросы, обусловленные необходимостью осуществления «великого перелома», предполагали максимальную концентрацию и централизацию власти. Сталин и его сторонники предложили следующие решения: жесткая административно-командная система, монолитность партии и необсуждаемость ее генеральной линии на этапе реализации принятых решений (хотя на стадии принятия решений обсуждения могли быть бурными), полное подчинение государственных органов партийному аппарату, фактическое упразднение внутрипартийной демократии и установление единоличной диктатуры вождя [Там же, 99–100]. Эти базовые принципы стали основой сталинской модели управления и сохранялись вплоть до смерти Сталина.

Таким образом, советское общество, формируемое Сталиным в 1930-е годы, должно было представлять собой укрепленный лагерь, постоянно готовый к войне. Это требовало дисциплины, форсированной индустриализации и единоличного руководства. Выдвигая лозунг строительства социализма в одной стране, Сталин не отказывался от идеи торжества коммунизма во всем мире, но тактика скорой мировой революции уступила место подготовке страны к мировой войне, в которой «отечество пролетариев всего мира» должно было превратиться в осажденную крепость. «Можно сказать, что в это время общество вводилось в состояние *перманентной мобилизации*» [Баев 2024b, 30].

НЭП с его акцентом на сельское хозяйство и легкую промышленность, а также постепенным возвращением в мировую рыночную систему явно не соответствовал целям, поставленным Сталиным. Вместо этого начала формироваться новая экономическая модель — командно-административная, основанная на жестком директивном планировании, где планы, исходящие от центра, были обязательны к исполнению.

Основные задачи

К основным задачам, стоявшим перед сталинской системой управления, можно отнести две: 1) создание экономической базы для построения социалистического общества и ее дальнейшее развитие для укрепления социализма; 2) создание всех необходимых технических и экономических предпосылок для максимального повышения обороноспособности страны, чтобы она была готова к любым возможным угрозам («ко всяким случайностям»¹).

Первая задача предполагала форсированную индустриализацию, поскольку, согласно марксистскому учению, социализм возможен только при наличии высокоразвитой промышленности, когда концентрация и централизация производства достигают такого уровня, что дальнейшее обобществление труда становится неизбежным.

Однако, в соответствии с первоначальным вариантом этой теории, подобные условия должны были сначала сложиться в наиболее промышленно развитых странах, после чего там должен был произойти переход к новой общественно-экономической формации. В России же порядок был изменен: сначала к власти пришла партия, провозгласившая диктатуру пролетариата, и только затем началось ускоренное развитие промышленности в аграрно-индустриальной стране.

Таким образом, не социалистическое государство возникло как надстройка над социалистическим обществом, а наоборот, государство, официально названное социалистическим, объявило о строительстве и укреплении социалистического общества. Противоречие с изначальными постулатами марксизма было объявлено его творческим развитием.

Вторая задача, направленная на укрепление обороноспособности, вытекала из стремления подготовить СССР к грядущей мировой войне, которую, как предполагалось, могли навязать геополитические противники. Считалось также, что эта война должна была закончиться победой Советского Союза и торжеством коммунизма во всем мире.

Форсированная индустриализация с акцентом на военную промышленность, централизация и обобществление производства требовали огосударствления народного хозяйства. При этом речь отнюдь не шла о государственном капитализме, поскольку основа капиталистической формации — частная собственность — была упразднена, а ее редуцированные элементы, сохранившиеся при НЭПе, разделили судьбу самой политики НЭПа.

Создавалась совершенно новая модель экономики, где основные вопросы производства — «что производить?», «как производить?» и «для кого производить?» — решались не рыночными

¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951. С. 172, 180.

механизмами конкуренции, спроса и предложения, а социалистическим государством на основе плана, ставшего основой командно-административной экономики.

Планирование стало неотъемлемой частью сформировавшейся при Сталине социалистической экономической системы. «Плановое хозяйство — это не наше желание, а неизбежность, иначе все рухнет», — сказал вождь в одной из бесед по вопросам политической экономии, состоявшейся 29 января 1941 года².

Сталин подчеркивал, что при социализме отсутствуют такие «барометры», как рынки и биржи, с помощью которых можно было бы измерять и исправлять диспропорции. Однако объединение всех предприятий социалистической собственностью требовало единого управления, которое должно было быть планомерным³. Таким образом, директивное планирование стало необходимым элементом командно-административной экономики.

Сталин выделял три ключевых аспекта планирования: 1) обеспечение независимости социалистического хозяйства от капиталистического мира; 2) укрепление доминирования социалистической экономической системы и предотвращение возникновения капиталистических элементов; 3) поддержание пропорциональности в экономике⁴.

Первая задача заключалась в создании замкнутой экономической системы, не подверженной внешним рыночным колебаниям. Это требовало изоляции от международной торговли и денежного обращения, что выражалось в монополии государства на внешнюю торговлю и двухконтурной денежной системе [Катасонов 2014]. Такая модель, по сути, приближалась к автаркии, но без внешнего обмена она могла столкнуться с застоем, как это произошло с Римской империей, которая ограничила свою экономику внутренним рынком [Ростовцев 2001, 73].

Для поддержания социалистической системы требовалось постоянное расширение ее границ, что неизбежно приводило к конфликтам с капиталистическими государствами. Несмотря на отказ от идеи мировой революции, Советский Союз должен был быть готов к войне, поэтому Сталин уделял первостепенное внимание развитию военной промышленности.

В рамках пятилетних планов основное внимание уделялось развитию тяжелой промышленности, особенно машиностроения. Сталин подчеркивал, что восстановление и развитие этой отрасли в условиях отсталой и небогатой страны является крайне сложной задачей, требующей значительных финансовых вложений и квалифицированных специалистов⁵.

Для финансирования тяжелой промышленности был установлен режим жесткой экономии. Внешние источники, такие как займы и «ограбление других стран», не рассматривались как возможные варианты. Вместо этого был провозглашен принцип опоры на собственные ресурсы страны⁶.

Основным источником средств для индустриализации стала деревня. По сути, государство использовало ее ресурсы так же, как западные страны «эксплуатировали свои колонии путем неравноценного обмена товаров разных классов (сырье в обмен на продукты промышленности)» [Баев 2024b, 34]. Для этого применялись заниженные закупочные цены, что создавало неравный обмен между городом и деревней. Коллективизация была направлена на подавление сопротивления крестьянства.

В условиях, когда основной акцент был сделан на развитие тяжелой промышленности, пришлось сократить производство товаров повседневного спроса, что вызывало определенные

² Бухерт В.Г. «Учебник должен пользоваться непререкаемым авторитетом». Беседы И.В. Сталина с учеными-экономистами. 1941, 1950, 1952 гг. // Исторический архив. 2012. № 5. С. 8.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 8–9.

⁵ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951. С. 174–175.

⁶ Там же. С. 180.

трудности. Сталин утверждал, что при продолжении НЭПа у страны было бы больше тканей, обуви и одежды, но отсутствовала бы развитая тракторная и автомобильная промышленность, а также черная металлургия. Без металла для производства машин страна оказалась бы неспособной противостоять технически вооруженному капиталистическому окружению⁷.

После окончания Великой Отечественной войны Сталин объявил о расширении производства товаров повседневного спроса. Однако и в двух послевоенных пятилетних планах основное внимание по-прежнему уделялось тяжелой промышленности⁸.

Рассматривая материалы, связанные с проектом новой программы ВКП(б), готовившейся к принятию в конце 1940-х годов, можно увидеть, что главной целью преобразований в народном хозяйстве был стремительный переход от отсталости к высокому уровню экономического развития. Для этого требовалось решить ряд управленческих задач: 1) создать новую технику; 2) сформировать кадры, способные освоить и развивать эту технику; 3) создать систему управления промышленностью и планирования всего народного хозяйства; 4) разработать методы и инструменты социалистического хозяйствования⁹.

Принятие ключевых решений

Что касается порядка принятия ключевых решений, то административно-командная система привела к установлению единоличной диктатуры. Представители австрийской экономической школы объясняли это тем, что в централизованной плановой экономике контроль не зависит от согласия большинства; зачастую меньшинство может навязать свою волю остальным, так как оно оказывается самой сплоченной группой, достигшей согласия по данному вопросу [Грегори 2008, 86].

Такой группой стали выдвиженцы Сталина, который, используя свое положение Генерального секретаря ЦК партии, контролировал кадровую политику. В результате его сторонники заняли большинство мест в ЦК и Политбюро, а идеологические оппоненты были разгромлены и смещены с должностей, а в конце 1930-х годов — физически ликвидированы.

Однако выдвиженцы Сталина, такие как В.М. Молотов, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов и другие, не стали его равноправными советниками, а лишь исполняли его указания. Таким образом, сложилась система единоличной диктатуры Сталина, в которой институты власти играли второстепенную роль.

С середины 1930-х годов решения в основном принимались не Политбюро, а комиссиями, формируемыми для каждого конкретного случая. Доля коллективно принимаемых решений значительно уменьшилась, а количество заседаний Политбюро сократилось с одного раза в неделю в 1929 году до двух раз в год в 1939 году [Грегори 2008, 85–86]. Как вспоминал Н.С. Хрущев, не все члены Политбюро участвовали в голосовании по тем или иным вопросам, а заседания проводились нерегулярно. Все вопросы решались опросом, и Сталин сам определял, кто должен голосовать по тому или иному документу¹⁰.

Система принятия решений в командном управлении, где ключевая роль отводилась одному человеку, имела значительный побочный эффект. П. Грегори называет его «проклятием диктатора» [Там же, 92]. Концентрация власти привела к тому, что высшее руководство, помимо важных решений, часто сталкивалось с множеством мелких рутинных вопросов, которые передавали наверх нижестоящие инстанции. Это позволяло им избегать ответственности и минимизировать риски.

⁷ Там же. С. 182.

⁸ Речь товарища И.В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года // Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. М.: Издательство «Писатель», 1997. С. 8.

⁹ Куусинен О.В., Леонтьев Л.А. Материалы к проекту программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: Документы и материалы. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 115.

¹⁰ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть (Воспоминания). Часть III. М.: Информационно-издательская компания «Московские Новости», 1999. С. 107.

Постепенное ослабление коллективного руководства и замена его на единоличное лидерство привели к перегрузке рабочего графика Сталина. Ему приходилось участвовать в бесконечных заседаниях, консультациях, рассмотрении петиций, чтении статистических отчетов, пересмотре планов, распределении ресурсов и инспекционных поездках. До конца своего правления он был вынужден принимать решения по всем вопросам, независимо от их значимости [Там же, 98–99]. Это было платой за сверхцентрализованность административно-командной системы.

Ресурсы и инструменты

Говоря о ресурсах и инструментах, необходимых для выполнения задач, Сталин называл природные богатства, такие как железная руда, уголь, нефть, хлеб и хлопок, достаточными ресурсами для выполнения контрольных цифр плана на 1931 год. Инструментами же он считал: 1) власть, способную использовать эти богатства и поддерживаемую народом; 2) социалистический строй с плановым хозяйством, предполагающим накопление и распределение ресурсов; 3) высокую концентрацию промышленности для быстрого роста производительности труда; 4) единую и монолитную коммунистическую партию, способную направить усилия лучших людей рабочего класса в одну точку¹¹.

Сталин придавал особое значение управлению производством, считая, что руководство должно быть активным и практическим. Он утверждал, что коммунисты обязаны не только подписывать приказы, но и глубоко разбираться в технических аспектах, заменяя старых специалистов. Таким образом, он выступал за то, чтобы партия взяла на себя контроль над техническими вопросами, что, по его мнению, способствовало бы установлению единоначалия в экономике¹².

Сталин заявил на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, что нужно отказаться от устаревшего подхода, при котором партия не вмешивается в производственные процессы. Вместо этого большевикам необходимо активно участвовать во всех аспектах производства, изучать и осваивать технические знания, стать настоящими специалистами. В период реконструкции техника играет решающую роль, и хозяйственник, который не стремится овладеть ею, не может считаться настоящим профессионалом¹³.

Пример взаимодействия партийного аппарата и предприятий можно увидеть на опыте ленинградской партийной организации. После «Ленинградского дела» новым секретарем горкома партии стал В.М. Адрианов, который получал отчеты от районных партийных комитетов. В одном из таких отчетов секретарь Кировского райкома ВКП(б) И.К. Замчевский отметил, что многие партийные организации сосредоточились на хозяйственных вопросах, пренебрегая внутрипартийной работой и большевистским воспитанием коммунистов. Однако он также привел примеры успешного сочетания партийно-политической работы с хозяйственной деятельностью, такие как оптимизация производства на заводе дезоборудования и грамотная организация работы партийной ячейки завода «Красный Химик»¹⁴.

Таким образом, в послевоенные годы наблюдалась тенденция к пересмотру роли партии в управлении экономикой. Основной задачей партии стало идеологическое воспитание, направленное на повышение производительности труда. Однако на практике партийные органы часто занимались хозяйственными вопросами, что иногда приводило к снижению эффективности агитации и пропаганды.

¹¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951. С. 31–34.

¹² Там же. С. 35–38.

¹³ Там же. С. 41.

¹⁴ Справки райкомов ВКП(б) города о недостатках внутрипартийной работы в районных парторганизациях и мерах ее усиления, 1 января 1949 – 31 декабря 1949 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 40. Д. 93. Л. 1–3.

Механизмы хозяйствования и образ будущего

Механизмы планового социалистического хозяйствования, основанные на административно-командной системе, окончательно сформировались к концу 1930-х годов. Их целью было централизованное управление всеми экономическими процессами через прямые директивы. В этой системе главной задачей предприятий было выполнение заданий, установленных сверху, включая рост производства, регулирование фонда заработной платы, структуры и численности работников. Директивные указания центра имели силу закона, а план понимался как совокупность директив и основной критерий оценки хозяйственной деятельности предприятий [May 1990, 66–67].

Образ будущего, характерный для сталинской системы, включал в долгосрочной перспективе коммунизм. В краткосрочной перспективе цели менялись. В период первых двух пятилеток основной задачей было построение социалистического общества через развитие современной промышленности и коллективизацию в деревне. Считалось, что новый строй позволит достичь небывалых темпов экономического роста¹⁵. Важным было также укрепление обороноспособности страны в связи с подготовкой к войне. Ожидалось, что успехи пятилеток мобилизуют революционные силы рабочего класса против капитализма¹⁶.

Особо важную роль в подготовке советской экономики к войне сыграл третий пятилетний план. Во время его реализации резко увеличились бюджетные ассигнования на оборону, ключевая роль была отведена военно-промышленному комплексу. В военные годы пятилетние планы не принимались, все народное хозяйство работало на обеспечение победы. Главными задачами четвертой и пятой пятилеток стало послевоенное восстановление экономики.

Долгосрочные планы были изложены в проекте новой программы партии, который готовился к принятию после Великой Отечественной войны. В четвертом разделе переработанного проекта программы ВКП(б) прямо указывалось, что основная цель — построение коммунизма в СССР в течение ближайших 20–30 лет¹⁷.

Коммунистическое общество, согласно марксистско-ленинскому учению, должно было характеризоваться: 1) изобилием продуктов, основанным на росте производства, принципом «от каждого по способностям, каждому — по труду», зажиточной и культурной жизнью трудящихся; 2) общенародной собственностью на средства производства, высокоразвитой техникой и централизованным управлением экономикой; 3) единым обществом без классовых различий; 4) ликвидацией противоположности между городом и деревней; 5) ликвидацией противоположности между умственным и физическим трудом; 6) полным удовлетворением материальных и духовных потребностей людей и их всесторонним развитием¹⁸.

В проекте партийной программы также были поставлены задачи, необходимые для перехода от социализма к коммунизму: 1) основная экономическая задача — превзойти уровень производства на душу населения в главных капиталистических странах за 15–20 лет (для этого требовалось увеличить производственные мощности, особенно тяжелой индустрии, при ведущей роли машиностроения); 2) электрификация всей страны по единому плану; 3) поощрение технического прогресса для опережения зарубежной науки; 4) механизация труда для устранения неквалифицированных работ; 5) увеличение объема и удельного веса производства группы «Б» при сохранении ведущей роли производства группы «А»; 6) создание полноценной инфраструктуры; 7) развитие сельского хозяйства, его механизация, «преобразование природы» и укрепление

¹⁵ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951. С. 42.

¹⁶ Там же. С. 171.

¹⁷ Федосеев П.Н., Митин М.Б., Леонтьев Л.А., Шепилов Д.Т. Переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: Документы и материалы. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 176.

¹⁸ Там же. С. 176–177.

колхозного строя; 8) внедрение социалистических принципов оплаты труда, борьба с уравниловкой и развитие сдельно-прогрессивной системы; 9) сокращение рабочего дня до семи и даже шести часов по мере экономического развития; 10) развитие всенародной собственности, включая полное слияние с колхозно-кооперативной; 11) переход к распределению продуктов по потребностям, начиная с основных продуктов питания, а затем и других товаров, через повышение заработной платы и снижение цен; 12) укрепление государственной централизации и экономического планирования, развитие местной инициативы, хозрасчета и укрепление бюджета (политика в области кредита, цен, прибыли и торговли признавалась важным рычагом достижения коммунизма)¹⁹.

В ходе подготовки программы проводились дискуссии, в которых обсуждались вопросы управления экономикой в условиях перехода к коммунизму. Отмечалось, что тезис об отмирании государства при коммунизме следует понимать как отмирание функций принуждения (и то только после построения коммунизма во всем мире), в то время как хозяйственно-организаторские функции государства, напротив, возрастут. Производство требует единой воли, единого управления и подчинения всех воле одного, поэтому государство как аппарат насилия может отмереть, но хозяйственно-организаторские функции будут только усиливаться²⁰.

Заключение

Таким образом, сталинская идеология управления экономикой включала следующие элементы: 1) базовый принцип управления — жесткая административно-командная система под безраздельным руководством монолитной партии; 2) основные экономические задачи — создание экономической базы социализма и максимальное укрепление обороноспособности страны; 3) порядок принятия ключевых решений — концентрация власти в руках И.В. Сталина; 4) ресурсы — природные богатства страны, а инструменты — коммунистическая партия, социалистический строй, развитая промышленность; 5) механизм хозяйствования — директивное планирование; 6) образ будущего — построение коммунистического общества в долгосрочной перспективе, а в краткосрочной — укрепление советской государственности и выполнение насущных задач (подготовка к войне, обеспечение победы, послевоенное восстановление).

Таков идейный каркас экономической системы, с которой Советский Союз вступил в Великую Отечественную войну, одержал Победу и восстановил народное хозяйство. Разумеется, ее копирование в современных условиях невозможно, однако изучение ее достоинств и недостатков, безусловно, необходимо.

Список литературы:

Баев Е.В. Проблемы управления советской экономикой в начале глобального геополитического соперничества (1945–1953 гг.) // Российская государственность в геополитическом пространстве XXI века: конкуренция, партнерство, ценности: материалы XI Научно-практической конференции по исследованию российской государственности. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2024а. С. 21–25.

Баев Е.В. Развитие системы управления советской экономикой в послевоенный период (1945–1953 гг.). М.: «КДУ», 2024б.

Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008.

Захарченко А.В. Советский военно-промышленный комплекс в 1945–1950 гг.: кризис или конверсионный переход (историографический аспект) // Самарский научный вестник. 2022а. Т. 11. № 4. С. 224–229. DOI: [10.55355/snv2022114210](https://doi.org/10.55355/snv2022114210)

¹⁹ Там же. С. 177–181.

²⁰ Такое мнение высказано К.В. Островитяновым — директором Института экономики АН СССР в 1947–1953 гг. — на заседании комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой программы партии; см. Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: Документы и материалы. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 147.

Захарченко А.В. Хозяйственные ведомства во второй половине 1940-х гг.: к типологии «лоббистских групп» в советской плановой системе. Часть 1 // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2022b. Т. 4. № 4(16). С. 50–59.
DOI: [10.37313/2658-4816-2022-4-4-50-59](https://doi.org/10.37313/2658-4816-2022-4-4-50-59)

Захарченко А.В. Госплан и проблема конверсионного перехода в военной промышленности СССР во второй половине 1940-х гг. // Российская история. 2023a. № 5. С. 84–102.
DOI: [10.31857/S2949124X23050061](https://doi.org/10.31857/S2949124X23050061)

Захарченко А.В. Хозяйственные ведомства во второй половине 1940-х гг.: к типологии «лоббистских групп» в советской плановой системе. Часть 2 // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023b. Т. 5. № 1(17). С. 91–103.
DOI: [10.37313/2658-4816-2023-5-1-91-103](https://doi.org/10.37313/2658-4816-2023-5-1-91-103)

Катасонов В.Ю. «Экономическое чудо» Сталина. М.: Родина, 2021.

Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014.

Ким С.П., Мухин М.Ю. Мобилизационная подготовка советской промышленности в годы первой пятилетки. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022.

Мау В.А. В поисках планомерности: из истории развития советской экономической мысли конца 30-х – начала 60-х годов. М.: Наука, 1990.

Мухин М.Ю. Освоение новых технологических решений советской авиаиндустрией в послевоенный период (1945–1960 гг.) // Авиакосмическое приборостроение. 2021. № 2. С. 35–42.
DOI: [10.25791/aviakosmos.2.2021.1205](https://doi.org/10.25791/aviakosmos.2.2021.1205)

Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской Империи. В 2 т. Т. II. СПб.: Наука, 2001.

Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952.

Фитцпатрик Ш. Команда Сталина. Годы опасной жизни в советской политике. М.: Издательство Института Гайдара, 2021.

Хлевнюк О.В. Корпорация самозванцев. Теневая экономика и коррупция в сталинском СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2023.

Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М.: Новое литературное обозрение, 2024.

References:

Baev E.V. (2024a) Problems of Managing the Soviet Economy at the Beginning of Global Geopolitical Rivalry (1945–1953). *Rossiyskaya gosudarstvennost' v geopoliticheskom prostranstve XXI veka: konkurentsia, partnerstvo, tsennosti: materialy XI Nauchno-prakticheskoy konferentsii po issledovaniyu rossiyskoy gosudarstvennosti*. Vladimir: Vladimirskiy filial RANKhiGS. P. 21–25.

Baev E.V. (2024b) *Razvitiye sistemy upravleniya sovetской ekonomikoy v poslevoyennyy period (1945–1953 gg.)* [Development of the Soviet economy management system in the post-war period (1945–1953)]. Moscow: “KDU”.

Fitzpatrick S. (2021) *On Stalin's Team: The Years of Living Dangerously in Soviet Politics*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara.

Gregory P.R. (2008) *The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSP-EN): Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina.

Katasonov V.Yu. (2014) *Ekonomika Stalina* [Stalin's Economy]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii.

Katasonov V.Yu. (2021) *«Ekonomicheskoye chudo» Stalina* [Stalin's “economic miracle”]. Moscow: Rodina.

Khlevniuk O.V., Gorlizki Y. (2024) *Substate Dictatorship: Networks, Loyalty and Institutional Change in the Soviet Union*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye.

Khlevnyuk O.V. (2023) *Korporatsiya samozvantsev. Tenevaya ekonomika i korruptsiya v stalinskom SSSR* [The Corporation of impostors. The shadow economy and corruption in Stalin's USSR]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye.

Kim S.P., Mukhin M.Yu. (2022) *Mobilizatsionnaya podgotovka sovetskoy promyshlennosti v gody pervoy pyatiletki* [Mobilization of Soviet industry during the first five-year plan]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.

Mau V.A. (1990) *V poiskakh planomernosti: iz istorii razvitiya sovetskoy ekonomicheskoy mysli kontsa 30-kh – nachala 60-kh godov* [In search of systematicity: From the history of Soviet economic thought in the late 1930s and early 1960s]. Moscow: Nauka.

Mukhin M.Yu. (2021) Mastering New Technological Solutions by the Soviet Aviation Industry in the Postwar Period (1945–1960). *Aviakosmicheskoye priborostroyeniye*. No. 2. P. 35–42. DOI: [10.25791/aviakosmos.2.2021.1205](https://doi.org/10.25791/aviakosmos.2.2021.1205)

Rostovtzeff M.I. (2001) Gesellschaft und Wirtschaft im Römischen Kaiserreich. In 2 B. Band II. Saint Petersburg: Nauka.

Stalin I.V. (1952) *Ekonomicheskiye problemy sotsializma v SSSR* [Economic problems of socialism in the USSR]. Moscow: Gospolitizdat.

Zakharchenko A.V. (2022a) The Soviet Military-Industrial Complex in 1945–1950: Crisis or Conversion Transition (Historiographical Aspect). *Samarskiy nauchnyy vestnik*. Vol. 11. No. 4. P. 224–229. DOI: [10.55355/snv2022114210](https://doi.org/10.55355/snv2022114210)

Zakharchenko A.V. (2022b) Economic Establishments in the Late 1940s: Regarding the Typology of “Lobby Groups” in Soviet Planning System. Part 1. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Istoricheskiye nauki*. Vol. 4. No. 4(16). P. 50–59. DOI: [10.37313/2658-4816-2022-4-4-50-59](https://doi.org/10.37313/2658-4816-2022-4-4-50-59)

Zakharchenko A.V. (2023a) Gosplan and the Problem of Conversion in the Soviet Military Industry in the Second Half of the 1940s. *Rossiyskaya istoriya*. No. 5. P. 84–102. DOI: [10.31857/S2949124X23050061](https://doi.org/10.31857/S2949124X23050061)

Zakharchenko A.V. (2023b) Economic Establishments in the Late 1940s: Regarding the Typology of “Lobby Groups” in Soviet Planning System. Part 2. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Istoricheskiye nauki*. Vol. 5. No. 1(17). P. 91–103. DOI: [10.37313/2658-4816-2023-5-1-91-103](https://doi.org/10.37313/2658-4816-2023-5-1-91-103)